

из своего замка на весьма продолжительное время, в завоеванных странах это было значительно труднее или совсем невозможно и вассалы должны были добиваться согласия сеньора на отъезд. В этих условиях и возник институт передачи феода сеньору на сохранение на год и один день (по «Ассизам Романии» — на 2 года и 2 дня), причем только по истечении этого срока препоручивший феодал мог вернуть его себе. Практика передачи феода сеньору на срок была, по-видимому, выражением и проявлением происходившего в определенных пределах разложения отношений развитого феодализма в завоеванных странах.

Что касается ассиз суда горожан, то они содержали распоряжения частного и уголовного городского права, т. е. регламентировали по преимуществу конфликты между греками или другими этническими группами населения острова (сирийцами, армянами и т. д.). И хотя в основе своей этот сборник также содержал «франкское право», будучи составленным по образцу соответствующих западноевропейских сборников, влияние византийского права, с которым это «франкское право» по необходимости находилось в тесном контакте, здесь обнаруживается совершенно отчетливо. Полагают, что редактор ассиз использовал Прохирон, Синописис Василика или же какие-то другие византийские юридические сборники; по мнению других ученых, это были новеллы Юстиниана, исаврийская Эклога, но прежде всего так называемый «Сирийский законник» (компиляция V в., переведенная, по всей вероятности в VIII в., с греческого на сирийский), в котором римско-византийское императорское право обогащено за счет усвоения многочисленных элементов живого народного восточного права. Лишь будущие углубленные исследования (ибо и сейчас еще приходится констатировать, что кипрское греческое право скорее известно, чем изучено) смогут дать ответ на этот вопрос.

Как бы то ни было, ряд правовых институтов и юридических норм, зафиксированных ассизами, явно и непосредственно заимствован из области римско-византийского права. Так, в области патримониального права можно отметить функционирование задатка при заключении юридических сделок на продажу (утрата задатка продавцом и уплата в двойном {192} размере в том случае, если он передумает), признание права предпочтительной покупки (протимисис) за родственниками и соседями продавца, приобретение права владения проданной вещью после установленного срока, признание недействительным акта продажи из-за обнаружившихся дефектов вещи, и т. д. В области семейного права привлекают внимание такие нормы, как скрепление брачного союза посредством церковного акта, признание особого значения поцелуя жениха со всеми последствиями, зафиксированными в греко-римском праве (*osculo interveniente*), санкция за нарушение срока вдовства жены и за второе замужество, признание приданого наряду с институтом общности имущества и регламентация приданого после расторжения брака, недействительность обмена дарениями между живущими супругами, признание в качестве причины развода проказы или какой-либо другой серьезной болезни, и т. д.

Наконец, в наследственном праве влияние византийского права (в частности, новелл 118 и 115 Юстиниана, Эклоги и т. д.) ощутимо, когда речь идет о многочисленных распоряжениях, относящихся к наследованию без завещания, по завещанию, в случаях поражения в правах наследования и т. д.

Представляется необходимым подробнее коснуться вопроса об уже неоднократно упоминавшихся «Ассизах Романии» — памятнике морейского права эпохи латинского владычества. В свете новых исследований¹¹ история его предстает в следующем виде: это сборник феодальных обычаев Морейского княжества, возникший (как и знаменитая Морейская хроника) во франкоязычной рыцарской среде на французском языке и отредактированный (в окончательном варианте) между 1333 и 1349 гг. каким-то частным лицом, скорее всего французским феодалом, приближенным ко двору морейского князя. Сборник отнюдь не был официальной кодификацией морейского права. Лишь по аналогии с иерусалимско-кипрским законодательством он получил название «ассиз» (в Морее этот термин, очевидно, не употреблялся или же употреблялся в заимствованных из иерусалимско-кипрского законодательства юридических текстах¹²) и имеет все признаки частной компиляции, которая в качестве практического руководства должна была служить нуждам класса феодалов. Позднее (уже в XV в.) по просьбе жи-

¹¹ *Jacoby D. La Féodalité en Grèce médiévale: Les «Assises de Romanie», sources, application et diffusion. P.; La Haye, 1971.*

¹² Так, главы 1 и 2 исторического пролога «Ассиз Романии» включают формулу *usanze et assise*, но это только потому, что они обе воспроизводят пролог «Книги высшего суда» Жана д'Ибелина.